

Научно-исследовательская статья

УДК 378.147.34

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-3-226-239

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «МЕДИАЦИЯ» В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Максим Юрьевич Афанасьев

МГУ им. М. В. Ломоносова,

Москва, Россия

maxim-a15@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования проблемы эволюции понятия «медиация» обусловлена тем фактом, что проблематика применения концепции «медиация» является значимой темой для исследования различных направлений гуманитарной мысли и технология медиации успешно решает социальные конфликты в различных сферах жизни, в том числе при изучении и обучении иностранным языкам. В данной обзорной статье рассматривается появление и становление концепта «медиация» как важного вида коммуникативной деятельности в контексте обучения иностранным языкам. Обосновывается актуальность развития умений медиации у обучающихся в современном мире культурного многообразия, где эффективное взаимодействие и понимание между представителями разных культур приобретают первостепенное значение. В работе анализируются различные определения понятия «медиация» в ряде смежных с методикой обучения иностранным языкам науках, а также ее связь с развитием иноязычной коммуникативной компетенции. Автором обсуждаются преимущества использования медиации в обучении иностранным языкам, включая повышение мотивации обучающихся, развитие их коммуникативных и когнитивных способностей, а также подготовку к реальным ситуациям межкультурного взаимодействия. Ведущими методами в исследовании данной проблемы явились анализ, синтез, обобщение, сравнение при изучении научной литературы, сравнительный метод, систематизация и концептуализация научных идей, обобщение и интерпретация научных данных. Представленные в статье материалы позволяют сделать вывод о том, что в области преподавания иностранных языков концепция медиации появляется в ответ на вызовы современного мобильного мира в Общеευропейских компетенциях владения иностранным языком (CEFR) в 2001 г. и является важной составной частью профессиональной деятельности преподавателя университета. Основной дискуссионный вопрос исследования — возможности интегрирования медиации с другими современными педагогическими подходами.

Ключевые слова: медиация, коммуникативные виды деятельности, CEFR, преподавание иностранных языков, межкультурная коммуникация, профессиональная компетентность педагога иностранного языка.

Для цитирования: Афанасьев, М. Ю. (2025). Эволюция понятия «медиация» в лингводидактических исследованиях. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 19(3), 226–239. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-3-226-239>

© Афанасьев М. Ю., 2025

Research article

UDC 378.147.34

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-3-226-239

**DEVELOPMENT OF THE NOTION “MEDIATION”
IN LINGUODIDACTIC STUDIES***Maxim Yu. Afanasyev*

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

maxim-a15@yandex.ru

Abstract. The relevance of studying the evolution of the concept “mediation” is due to the fact that the problem of application of the concept “mediation” is a relevant topic for the study of various directions of humanitarian thought, and mediation technology successfully solves various social conflicts in different spheres of life, including when learning and teaching foreign languages. This article considers the emergence and evolution of the concept of “mediation” as an important type of communicative activity in the context of foreign language learning. The relevance of developing mediation skills for students in today’s world of cultural diversity is justified, where effective interaction and understanding between representatives of different cultures are of paramount importance. The article analyses various definitions of the concept “mediation” in a few sciences related to the teaching methodology of foreign languages, as well as its relationship with the development of foreign communicative competence. The author discusses the benefits of using mediation in foreign language learning, including increasing the motivation of learners, developing their communicative and cognitive abilities, as well as preparing for real situations of intercultural interaction. The leading methods in the study of this problem were analysis, synthesis, generalization, comparison when studying scientific literature, comparative method, systematization and conceptualization of scientific ideas, generalization and interpretation of scientific data. The contributions presented in the article allow us to conclude that in the field of foreign language teaching, the concept of mediation appears in response to the challenges of the modern mobile world in the Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment (CEFR) in 2001, and is an important part of the professional activity of a university teacher. The main discussion question of the study is the possibilities of integrating mediation with other modern pedagogical approaches.

Keywords: mediation, communicative activities, CEFR, foreign language teaching, intercultural communication, professional competence of foreign language teacher

For citation: Afanasyev, M. Yu. (2025). Development of the notion “mediation” in linguodidactic studies. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 19(3), 226–239. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-3-226-239>

Введение

Сегодня происходит изменение понятий в новой образовательной парадигме. Среди прочих этими понятиями выступают «медиация», «медиативная компетенция». Медиация есть посредничество, которое обеспечивает коммуникативное взаимодействие собеседников, так как непосредственное общение зачастую оказывается невозможным в силу определенных обстоятельств. Согласно Д. И. Салимгарееву, медиация как явление создано искусственно людьми для человеческого общества с целью сделать жизнь комфортнее (Салимгареев, 2024, с. 5–6).

Технология медиации призвана решать различные социальные конфликты, которые могут возникать в том числе на базе культурных различий и требуют герменевтического анализа (Салимгареев, 2024, с. 7).

Проблематика применения концепции «медиация» является значимой темой для исследования различных направлений гуманитарной мысли. Согласно исследователю Ж. Л. Даниловой (Витебский университет), медиация является предметом исследований таких наук, как философия, конфликтология, юриспруденция, психология, педагогика и методика преподавания иностранных языков, а также других областей знаний (Данилова, 2022, с. 8). Учитывая многогранность понятия «медиация», для нашей работы важно рассмотреть, как она проявляет себя в разных областях человеческой деятельности.

Методологические основания исследования

Согласно А. В. Литвинову, медиация уходит корнями в историю развития отношений между людьми. С точки зрения юриспруденции особенностью медиации является наличие третьей нейтральной стороны при разрешении конфликтных ситуаций. Юристы считают годом рождения термина «медиация» 1947-й, в связи с тем что этот термин был впервые использован в названии федеральной службы США по урегулированию конфликтов. Медиация позволяет разрешать социальные конфликты и в современном российском обществе (Литвинов, 2011).

Как утверждает Д. И. Салимгареев, в философии выдающиеся мыслители также обращали внимание на процессы медиации и трактовали ее суть. Сократ, говоря о ценности нравственного поступка, который определяется личностной позицией, предположил, что, возможно, существует моральное зло, принимаемое человеком как благо. Платон трактует «идею» не как мысль, а как объективно существующую нематериальную сущность. Образ жизни, который Платон претворял в жизнь, состоял в приверженности к диалогу между коммуникантом и реципиентом. В ходе диалога открывались пределы языка, чтобы показать, что далеко не всегда можно сообщить другим нравственный и экзистенциальный опыт (Салимгареев, 2024, с. 4).

В психологии и конфликтологии медиация (психологическое посредничество) трактуется весьма схоже. Ж. Л. Данилова рассматривает медиацию в качестве оказания психологической помощи, делая акцент на том, что благодаря усилиям медиатора успешно решаются две задачи: 1) нахождение оптимального выхода из конфликтной ситуации, 2) возврат оппонентов к нейтральным или дружелюбным отношениям (Данилова, 2022, с. 8–9).

В работах Л. С. Выготского социальному взаимодействию отводится чрезвычайно важная роль в развитии когнитивных структур человеческой психики: каждый концепт возникает дважды: сначала на социальном уровне, а затем на индивидуальном, что, в сущности, является механизмом интериоризации. Л. С. Выготский указывает: «Мы можем сформулировать общий генетический закон культурного развития в следующем виде: всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва социальном, потом — психологическом, сперва между людьми как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка как категория интрапсихическая. Это относится одинаково к произвольному вниманию, к логической памяти, к образованию понятий, к развитию воли» (Выготский, 1983, с. 145).

В этой связи Б. Норт отмечает, что актуальность медиации для сферы образования восходит также к теориям Л. С. Выготского, в которых она рассматривается как ключевая характеристика взаимодействия взрослых, братьев и сестер и сверстников с ребенком (Норт, 2016, с. 133).

Согласно исследователям М. А. Юферовой, О. А. Коряковцевой и др., в педагогике медиацию рассматривают также в качестве процесса, позволяющего обеим конфликтующим сторонам найти оптимальное решение волнующего вопроса без привлечения арбитра. С позиции образовательного института медиация — «способ разрешения противоречий в образовательном социуме с применением воспитательных, образовательных практик, а также с непосредственным применением процедуры медиации» (Юферова и др., 2018, с. 27).

В области языкознания медиативный процесс рассматривается с точки зрения дискурса. Н. С. Барбина отмечает, что дискурс медиации, будучи нежестким типом институционального дискурса, обладает конкретными социально-ролевыми, коммуникативными составляющими, относящимися к определенному жанру. Таким образом, данный дискурс представляет собой процесс, при котором конфликтующие индивиды с помощью медиатора прилагают усилия для контроля конфликта, стремясь перейти к кооперативному взаимодействию. Для процесса медиации характерна рациональная аргументированная дискуссия, которой свойственна контраргументация (Барбина, 2012, с. 8–9).

Зарубежный профессор Вольфганг Халлет считает пережитком думать, что люди всю жизнь проводят в обществе, говорящих на родном языке и в родной стране, так как в условиях глобализации, роста социальной мобильности в данное время происходит объединение людей разного языкового и культурного происхождения в разнообразных сферах деятельности. Иначе говоря,

появились и продолжают возникать сообщества с множеством межъязыковых ситуаций, в которых многоязычность является основным требованием. Ценным было узнать, что в таких ситуациях существуют две альтернативы успешного общения, а именно: изучение и использование так называемого лингва франка (эта функция в настоящее время принадлежит английскому языку на всемирном уровне) и языковое и культурное посредничество или, иначе говоря, медиация (Hallet, 2009, с. 2).

Рассматривая концепцию «медиация» в контексте преподавания иностранных языков с целью выявления и уточнения сущности данного понятия на современном этапе, обратимся к словарю методических терминов и понятий Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина, которые определяют понятие «медиация» как «процесс общения между людьми, которые по той или иной причине не могут общаться напрямую <...> медиация заключается в переработке уже существующего текста» (Азимов, и Щукин, 2021, с. 159).

Российские исследователи А. И. Едличко, О. Л. Захарова и А. В. Мишнова предлагают определение термина «медиация» с точки зрения методики обучения немецкому языку, дополняя определение Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина тем, что «медиация — это один из коммуникативных видов деятельности, выделяемый в Общевропейских компетенциях владения ИЯ и означающий посредничество в устной или письменной форме с целью языкового взаимодействия двух или более коммуникантов в условиях, когда непосредственное общение между ними невозможно <...> Термин “языковое посредничество” (нем. Sprachmittlung) не подразумевает только перевод с одного языка на другой, так как перевод рассматривается как один из видов такого посредничества» (Едличко, Захарова, и Мишнова, 2022, с. 80–81).

Анализируя эволюцию лингводидактики, разработчик концепции и общетеоретических основ социокультурного подхода к обучению иностранным языкам В. В. Сафонова обращает внимание на то, что с середины 90-х гг. XX века и до настоящего времени происходит рост интереса к внедрению общевропейских моделей языкового образования. Она подчеркивает появление нового концепта «коммуникативные виды деятельности» и его значимость в современном языковом образовании, обозначая его значение шире по сравнению с традиционными видами речевой деятельности. Основное внимание уделяется медиации как объекту методического моделирования в контексте подготовки студентов к межкультурной коммуникации (Сафонова, 2018, с. 179–180).

Проанализировав подходы к обучению иностранным языкам, находим возможным выделить следующие три этапа в эволюции концепта «медиация»: 1) неясный период; 2) ранний период; 3) современный период. Рассмотрим каждый из выявленных этапов.

Как отмечают А. А. Колесников и М. К. Денисов, медиация в сфере преподавания иностранных языков ассоциируется в первую очередь с переводом с иностранного языка на родной или другой иностранный язык и наоборот в определенном контексте (Колесников, и Денисов, 2012, с. 1). Тем не менее

языковое посредничество не совпадает по объему с понятием перевода, а лишь является одной из форм неинтерактивной медиации (Колесников, и Денисов, 2012, с. 5). Рассматривая данную форму медиации без интеракции, можно проследить ее неявное проявление в ряде методов обучения иностранному языку. Назовем данный период в эволюции концепта «медиация» в области языковой педагогики «неявным».

Уже в рамках господствующего веками грамматико-переводного, а позднее текстуально-переводного метода можно обнаружить наличие языкового посредничества. Однако, как отмечают Н. И. Гез и Г. М. Фролова, до конца XIX века иностранный язык как дисциплина зачастую воспринимался лишь как «гимнастика ума» (Гез, и Фролова, 2008, с. 10). И только с ростом социальной мобильности стала возникать потребность в реальном владении иностранным языком. Возникают прямой метод, метод Г. Пальмера, метод М. Уэста, в рамках которых появляется необходимость познавать чужую культуру, изъясняться на иностранном языке. Таким образом, появляются элементы интерактивной формы медиации. Среди принципов обучения наиболее распространенными были: а) стремление создать языковую среду подобную той, в которой осваивался родной язык, а также б) бесперебойная, преимущественно устная (для метода Пальмера) и письменная (для метода Уэста), подача материала. В данных принципах можно усмотреть попытки создания бикультурного пространства, что, по всей видимости, обуславливает зарождение иноязычной культурной медиации (Гез, и Фролова, 2008, с. 28, 44, 74).

А. А. Миролубов отмечает, что в рамках последовавших смешанных методов преподавания иностранных языков, в частности сознательно-практического, можно также проследить предпосылки к появлению медиации. Он сформулировал тезис о том, что обучение видам речевой деятельности должно осуществляться параллельно, так как они взаимосвязаны. Обучение лишь одному аспекту языка делает процесс односторонним и излишне теоретизирует его (Миролубов, 2002, с. 222–223). Именно это положение впоследствии ляжет в основу структуры иноязычной коммуникативной компетенции, ее формирования и развития. Медиация же предполагает применение различных видов речевой деятельности вкупе для решения коммуникативных задач общения.

Н. И. Гез и Г. М. Фролова утверждают, что в основу аудиовизуального метода легли лингвистические обоснования структурализма, в первую очередь концепция Ф. де Соссюра, разделявшего язык, речь и речевую деятельность. Учитывая данное положение, авторы аудиовизуального метода признают необходимыми при обучении иностранному языку взаимозависимые лингвистические, паралингвистические и экстралингвистические компоненты коммуникации (Гез, и Фролова, 2008, с. 156–157). Данная концепция является основополагающей в том числе при формировании и развитии умений медиации, так как субъекту обучения, являющемуся одновременно социальным агентом, необходимо учитывать не только языковую и речевую сторону коммуникативной ситуации, но и весь социальный контекст происходящего и выбирать соответствующие ему

паралингвистические средства для успешного решения коммуникативной задачи. Н. И. Гез и Г. М. Фролова обращают внимание на то, что в 70–80-х гг. XX века эти положения прочно закрепляются в коммуникативной методике и ряде интенсивных методов, теоретическая база которых требует формирования иноязычных умений и навыков в социальном и ситуативном контекстах. Главенствующей смежной с методикой обучения иностранным языкам наукой становится лингвистика, а именно такие ее области, как прагматика, теория речевых актов, дискурсивный анализ и др., а также социолингвистика, занимающаяся в широком понимании поиском ответов на вопросы «кто, что говорит, как, с кем и на каком языке?» (Гез, и Фролова, 2008, с. 181–182). Именно в рамках коммуникативного метода Советом Европы ведутся работы по теоретическому обоснованию структуры иноязычной коммуникативной компетенции, неотъемлемой частью которой становятся медиативные умения.

Результаты исследования

Таким образом, можно утверждать, что «неявный» период сыграл подготовительную роль для эксплицитного проявления технологии медиации на последующем этапе, который в нашей периодизации имеет название «ранний».

Ранний период в эволюции концепта «медиация» характеризуется тем, что согласно дескриптивному документу «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком» (*англ.* Common European framework of reference = CEFR), составленному и принятому после продолжительной международной работы Советом Европы в 2001 г. медиация впервые была эксплицитно выделена как вид коммуникативной деятельности наряду с восприятием (рецепцией), порождением (продукцией) и интеракцией¹.

Зарубежный методист Б. Норт отмечает, что само понятие «медиация» в сфере преподавания иностранных языков было предложено одним из соавторов CEFR — Дэниэлом Костом, что привело к замене предложенной Брайеном Нортом «речевой обработки» (*англ.* processing). Однако при рассмотрении медиации в CEFR сохраняется акцент на речевой обработке в смысле суммирования и/или объяснения содержания текста другому человеку, у которого нет к нему доступа, обычно по причине лингвистических, культурных, семантических или технических барьеров. Подобный акцент на медиацию как межязыковую передачу информации также был сохранен в дескрипторах, созданных для немецкого языка в коллективной монографии «Profile Deutsch», вышедшей в 2005 г., и ряде других лингводидактических дескриптивных документах для европейских языков (Норт, 2016, с. 133).

2001 г. можно считать эпохальным в методике преподавания иностранных языков, так как с выходом Общеввропейских компетенций владения иностранным

¹ Общеввропейские компетенции владения иностранным языком = CEFR: Изучение, обучение, оценка. М.: Изд-во МГЛУ (русская версия), 2003. С. 13.

языком документально закрепляется концепт иноязычной коммуникативной компетенции, являющийся основной целью обучения ИЯ и находящийся до сих пор отражение в федеральных государственных образовательных стандартах на всех уровнях образования, образовательных стандартах вузов, рабочих программах дисциплин. Следует отметить, что отличительной чертой данной версии Общеввропейских компетенций владения иностранным языком является тот факт, что медиативная (посредническая) речевая деятельность признается разработчиками в двух видах: устная и письменная. При этом устная медиация предполагает разнообразные виды устных переводов, в то время как составляющими частями письменной медиации, помимо письменного перевода, выступают реферирование и пересказ текстов как на иностранном, так и на родном языке. Помимо умений авторами CEFR выделяются стратегии медиации, раскрывающие способы, которые в условиях нехватки ресурсов позволяют обрабатывать информацию и находить требуемый эквивалент значения. Предлагаются четыре макростратегии медиации, а именно: 1) планирование, охватывающее в том числе подготовку глоссария, учет потребностей собеседника, идентификацию опор, определение величины единицы перевода; 2) исполнение, состоящее из переводческой антиципации, запоминания эквивалентов перевода и ликвидации разногласий; 3) оценивание, предполагающее сравнение оригинального и переводного текстов и проверку корректности узуального использования языкового материала; 4) исправление, означающее применение словарей и консультацию со специалистами². Однако важно подчеркнуть, что шкалы дескрипторов для умений медиации в 2001 г. не приводятся.

С течением времени происходят изменения в формате жизни человека, все больше времени он проводит в интернет-пространстве, меняется его культурное и социальное окружение, что неизбежно накладывает отпечаток на его коммуникативное поведение. Данное обстоятельство приводит к осознанию необходимости разработки содержательно усовершенствованных градуированных шкал для оценивания медиативных умений и стратегий с учетом того, что изучающий иностранный язык превращается из объекта педагогического процесса в его субъект. В связи с этим в 2016 г. в свет выходит расширенная версия Общеввропейских компетенций владения иностранным языком с градуированными шкалами, включающими в том числе описание медиативных умений и стратегий. Содержание понятия «медиация» в сфере языковой педагогики качественно увеличивается и включает, наряду с двуязычными переводческими умениями, одноязычные интерактивные и социокультурные умения. Также делается акцент на том, что социокультурный подход должен быть взят за основу при развитии медиативных умений (Сафонова, 2018, с. 180). Однако, с точки зрения В. В. Сафоновой, в 2016 г. еще не была разработана универсальная парадигма медиативных классов для сферы иноязычного образования. Рассматривалась возможность выделения реляционной,

² Общеввропейские компетенции владения иностранным языком. С. 88–89.

когнитивной, социокультурной, концептуально-понятийной и текстообразующей медиации. Были составлены 17 шкал дескрипторов, описывающих 6 уровней владения умениями медиации, и 5 шкал дескрипторов владения медиативными стратегиями, при этом переводу с одного языка на другой отводилось лишь 3 шкалы. Остальные шкалы охватывали социокультурные вербальные и невербальные умения, применение которых видится крайне уместным в той или иной речевой ситуации для успешного решения коммуникативной задачи. Далее в 2017 г. появляется следующее, временное издание общеевропейского дескриптивного документа CEFR Companion Volume with New Descriptors (Provisional Edition), где акцент роли коммуникативного медиатора эксплицитно смещается с его собственных потребностей на нужды тех участников иноязычного коммуникативного действия, для которых осуществляется процесс медиации (Сафонова, 2018, с. 181).

Таким образом, на раннем этапе развития концепта «медиация» в области обучения иностранным языкам впервые данное понятие начинает фигурировать в общепризнанном лингводидактическом документе CEFR. На данном этапе были намечены основные тенденции языкового образования, описаны цели обучения иностранному языку, реформировались прежние шкалы дескрипторов, активно разрабатывались новые, дополняющие дескрипторы для всех компетенций, предлагались для обсуждения и анализа шкалы дескрипторов медиативной деятельности, что лишь подтверждает значимость данного этапа для такой относительно новой науки, как лингводидактика.

На современном этапе развития концепции «медиация», который охватывает период с 2018 г., когда был опубликован обновленный вариант Общеевропейских компетенций владения иностранным языком (*англ.* CEFR 2018), по текущее время, можно указать на то, что процесс медиации всегда имеет, согласно В. В. Сафоновой, лингвокультурный характер, но по направленности может быть: одноязычным, двуязычным, кросс-культурным или поликультурным. Важным также видится положение о том, что реальные медиативные умения оцениваются лишь на уровне B1, в то время как на более низких уровнях (A1–A2) развиваются скорее посреднические навыки, необходимые для формирования медиативных умений (Сафонова, 2018, с. 181–182).

Развивая данную мысль, В. В. Сафонова утверждает, что медиация всегда присутствует в профессиональной деятельности педагога XXI века. Тем не менее в данное время медиативные умения преподавателя высшей школы пока не позволяют ему полноценно участвовать в научной коммуникации на равных с зарубежными коллегами, поскольку требуют разработки методических инструментов для оценки его актуального уровня сформированности компетенций в данной области с целью выявить и совершенствовать его «проблемные зоны», для того чтобы он был в состоянии эффективно выполнять функции медиатора (Сафонова, 2021, с. 156).

Проведя анализ обновленной версии (2018 г.) Общеевропейских компетенций владения ИЯ (*нем.* Gemeinsamer europäischer Referenzrahmen = GeR),

мы выявили, что выделяются три основные разновидности медиации: медиативная деятельность при работе с текстом (*нем.* Mediation von Texten), по передаче концептуальных понятий (*нем.* Mediation von Konzepten) и устная коммуникативная медиативная деятельность (*нем.* Mediation von Kommunikation). Помимо медиативных умений предлагаются стратегии медиации, которые бывают двух видов: стратегии по объяснению нового концептуального понятия (*нем.* Strategien, um ein neues Konzept zu erläutern) и стратегии по упрощению текста (*нем.* Strategien zur Vereinfachung eines Textes)³.

Согласно Общеευропейским компетенциям владения иностранным языком (GeR 2020), медиативная деятельность при работе с текстом подразумевает передачу собеседнику содержания текста, к которому у последнего нет доступа, ввиду, например, лингвистических, смысловых, культурных препятствий. Медиативная деятельность по передаче концептуальных понятий включает в себя круг задач, связанных со способствованием (языковым и лингвокультурным) получению доступа к информации людям, не имеющим возможности самостоятельно его получить, что требует командной работы, поддержания интеракции между членами группы для конструирования значений. Под устной коммуникативной медиативной деятельностью понимается стремление достичь взаимопонимания и обеспечение успешного общения между собеседниками, обладающими различными индивидуальными, социолингвистическими, социокультурными и интеллектуальными характеристиками (при облегчении общения в поликультурном пространстве в том числе в деликатных ситуациях и разногласиях, при исполнении обязанностей посредника в неформальных ситуациях)⁴.

В соответствии с Общеευропейскими компетенциями владения иностранным языком (GeR 2020), предпосылками, позволяющими успешно реализовать медиативные умения, выступают стратегии медиации — механизмы, способствующие решению тех или иных медиативных задач с применением ограниченных возможностей обработки данных и определения значения слов, выражений, высказываний, сверхфразовых единств. Авторами Общеευропейских компетенций владения ИЯ выделяются две группы медиативных стратегий: 1) стратегии объяснения нового концептуального понятия, включающие в себя проведение параллелей с уже известным, адаптирование языка, деление и классифицирование сложной информации; 2) стратегии упрощения текста, состоящие из двух микростратегий: расширение компактного текста (в целях комментирования и разъяснения), сокращение текста (удаление неактуальной, излишней информации, препятствующей пониманию смысла)⁵.

В. В. Сафонова обращает внимание на то, что ввиду современных реалий глокализованного научного мира преподаватель-исследователь из России должен уметь взять на себя обязанности плюрикультурного медиатора и быть

³ Council of Europe. Gemeinsamer europäischer Referenzrahmen für Sprachen: lehren, lernen, beurteilen Begeleitband. Straßburg: Ernst Klett Sprachen GmbH, 2020. S. 112.

⁴ Там же. S. 113.

⁵ Там же. S. 140–142.

1) билингвальным коммуникантом, 2) исследователем, 3) представителем российской научной школы в межкультурном научно-исследовательском сообществе. Кроме того, мы не можем не согласиться с тем, что у преподавателя ИЯ должны быть сформированы и развиты медиативные умения и стратегии, так как его профессиональная деятельность включает практически все составляющие умения медиации (Сафонова, 2021, с. 156–157).

С. В. Титова указывает на то, что профессиональная компетентность педагога ИЯ в XXI веке должна состоять из четырех групп компетенций:

- информационно-коммуникационная компетенция;
- профессионально-коммуникативная иноязычная компетенция;
- методико-педагогическая компетенция;
- универсальная компетенция (Титова, 2022, с. 136).

Уровень сформированности профессионально-коммуникативной иноязычной компетенции у преподавателя ИЯ должен быть не ниже уровня В2 для среднего образования и не ниже уровня С1 для высшего образования, в то время как «медиация — это своего рода коммуникативный “апогей”, включающий в себя все три способа деятельности на ИЯ» (Титова, 2022, с. 141).

Дискуссионные вопросы

Является ли понятие «медиация» универсальным или его понимание и применение зависят от конкретной культуры и образовательной системы? Как можно интегрировать медиацию с другими современными педагогическими подходами, такими как проблемное обучение, проектное обучение, обучение в сотрудничестве? Где проходит граница между медиацией, интервенцией, фасилитацией, поддержкой в процессе обучения? Не являются ли некоторые трактовки медиации избыточно широкими, фактически охватывая любые формы педагогической помощи? Как медиация соотносится с другими принципами, например принципом сознательности, активности, доступности? Не является ли медиация просто новым названием для старых, хорошо известных дидактических стратегий?

Заключение

Как мы можем видеть в результате проведенного анализа концепции «медиация», данное явление обладает элементами понятийно-регулятивной деятельности, которая присутствует в ряде гуманитарных наук, таких как философия, психология, конфликтология, лингвистика, лингводидактика. Медиация требует такого своего проявления, которое нивелировало бы естественные различия и сглаживало бы остроту столкновения культур в процессе межкультурной коммуникации.

В сфере преподавания иностранных языков медиация, иначе говоря, языковое посредничество, как концепция появляется в ответ на вызовы современного мобильного мира в Общеευропейских компетенциях владения иностранным языком (CEFR) в 2001 г. и становится в один ряд с такими коммуникативными видами деятельности, как рецепция, продукция, интеракция, и включает поначалу переводческие умения и иноязычные умения обобщения (реферирование, резюмирование, аннотирование). Медиация является неотъемлемой частью профессиональной деятельности преподавателя вуза, которая нуждается в объединении усилий по поиску оптимальных решений при определении лингвокультурных, коммуникативных основ образования.

Список источников

1. Салимгареев, Д. И. (2024). *Медиация как гуманистическая технология разрешения социальных конфликтов в современном российском обществе*. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 23 с.
2. Данилова, Ж. Л. (2022). Психологическая медиация для специальности 1-23 01 04 Психология. В *Педагогическая психология*. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине. Сост. Ж. Л. Данилова. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова. 88 с.
3. Литвинов, А. В. (2011). *Основной курс медиации*. М.: МАРТИТ. http://zhurnal.lib.ru/a/aleksandr_litwinow/mediacijaosnownojkursmediacii.shtml
4. Выготский, Л. С. (1983). История развития высших психических функций. В *Собрание сочинений* (в 6 т., т. 3). М.: Педагогика. 368 с.
5. North, B. (2016). Developing CEFR illustrative descriptors of aspects of mediation. *International Online Journal of Education and Teaching (IOJET)*, 3(2), 132–140.
6. Юферова, М. А., Коряковцева, О. А., Бугайчук, Т. В., и Стрелова, А. И. (2018). *Медиация в образовании*. Учебно-методическое пособие. Ярославль: РИО ЯГПУ. 67 с.
7. Баребина, Н. С. (2012). *Когнитивный механизм контраргументации в дискурсе медиации*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск. 21 с.
8. Hallet, W. (2009). Zwischen Sprachen und Kulturen vermitteln. Interlinguale Kommunikation als Aufgabe. *Der fremdsprachliche Unterricht. Englisch, 1, 2–7*. Marburg: Informationszentrum für Fremdsprachenforschung
9. Азимов, Э. Г., и Щукин, А. Н. (2021). *Современный словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. М.: Русский язык. Курсы. 496 с.
10. Едличко, А. И., Захарова, О. Л., и Мишнова, А. В. (2022). *Терминологический справочник к программе «Учимся обучать немецкому»*. М.: Изд-во Московского ун-та. 192 с.
11. Сафонова, В. В. (2018). Лингвокультурная медиация как стратегическое общеевропейское направление в развитии современного языкового образования. В *Язык. Культура. Перевод. Коммуникация*. Сборник научных трудов (ч. 2, с. 179–183). М.: Добросвет.
12. Колесников, А. А., и Денисов, М. К. (2012). Языковое посредничество как особый вид речевой деятельности. *Иностранные языки в школе, 9*, 16–25.
13. Гез, Н. И., и Фролова, Г. М. (2008). *История зарубежной методики преподавания иностранных языков*. Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия. 256 с.

14. Миролобов, А. А. (2002). *История отечественной методики обучения иностранным языкам*. М.: СТУПЕНИ, ИНФРА-М, 448 с.
15. Сафонова, В. В. (2021). Лингводидактические размышления о медиативном образовании преподавателя-исследователя в системе языковой подготовки к международному партнерству и сотрудничеству. *Вестник МГЛУ*, 1(838), 153–162.
16. Титова, С. В. (2022). Карта компетенций преподавателя иностранных языков в условиях цифровизации образования. В *Высшее образование в России* (т. 5, с. 133–149). М.: Моск. политех. ун-т.

References

1. Salimgareev, D. I. (2024). *Mediation as a humanistic technology for resolving social conflicts in modern Russian society*. Dissertation abstract ... PhD in Philology Sciences. Ufa. 23 p. (In Russ.).
2. Danilova, Zh. L. (2022). Psychological mediation for the specialty 1-23 01 04 Psychology. In *Pedagogical psychology. An educational and methodological complex for an academic discipline comp.* Zh. L. Danilova. Vitebsk: P. M. Masherov Vitebsk State University, 88 p. (In Russ.).
3. Litvinov, A. V. (2011). *Basic course of mediation*. М.: MARTIT. (In Russ.). http://zhurnal.lib.ru/a/aleksandr_litwinow/mediacijaosnownojkursmediacii.shtml
4. Vygotsky, L. S. (1983). The history of the development of higher mental functions. In *Collected works* (in 6 volumes, vol. 3). Moscow: Pedagogika. 368 p. (In Russ.).
5. North, B. (2016). Developing CEFR illustrative descriptors of aspects of mediation. *International Online Journal of Education and Teaching (IOJET)*, 3(2), 132–140.
6. Yuferova, M. A., Koryakovtseva, O. A., Bugaychuk, T. V., & Strelova, A. I. (2018). *Mediation in education. Teaching aids and methodological*. Yaroslavl: YaSPU, p. 67. (In Russ.).
7. Barebina, N. S. (2012). *The cognitive mechanism of counterargument in the discourse of mediation*. Dissertation abstract ... PhD in Philology Sciences. Irkutsk, 21 p. (In Russ.).
8. Hallet, W. (2009). Zwischen Sprachen und Kulturen vermitteln. Interlinguale Kommunikation als Aufgabe. *Der fremdsprachliche Unterricht. Englisch, 1*, 2–7. Marburg: Informationszentrum für Fremdsprachenforschung
9. Azimov, E. G., & Shchukin, A. N. (2021). *Modern dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)*. Moscow: Russian Language. Courses, 496 p. (In Russ.).
10. Edlichko, A. I., Zakharova, O. L., & Mishnova, A. V. (2022). *Terminological reference book for the program "Learning to teach German"*. Moscow: Publishing House of Moscow University, 192 p. (In Russ.).
11. Safonova, V. V. (2018). Linguistic and cultural mediation as a strategic pan-European direction in the development of modern language education. Language. In *Culture. Translation. Communication. A collection of scientific papers* (issue 2, pp. 179–183). Moscow: Dobrosvet, 179–183. (In Russ.).
12. Kolesnikov, A. A., & Denisov, M. K. (2012). Linguistic mediation as a special type of speech activity. *Foreign languages at school*, 9, 16–25. (In Russ.).
13. Gez, N. I., & Frolova, G. M. (2008). *History of foreign methods of teaching foreign languages*. Textbook for student's handbook. lingv. univ. and fac. foreign lang-s. higher. pedagogical studies. institutions. Moscow: Akademiya Publishing Center. 256 p. (In Russ.).

14. Miroljubov, A. A. (2002). *The history of Russian methods of teaching foreign languages*. M.: STEPS, INFRA-M, 448 p. (In Russ.).
15. Safonova, V. V. (2021). Linguodidactic reflections on the mediation education of a teacher-researcher in the system of language training for international partnership and cooperation. *Herald of the MSLU*, 1(838), 153–162. (In Russ.).
16. Titova, S. V. (2022). Competence map of a foreign language teacher in the context of digitalization of education. In *Higher education in Russia (vol. 5, pp. 133–149)*. Moscow: Moscow Polytech. Univ. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Максим Юрьевич Афанасьев — аспирант кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Maksim Yu. Afanasev — Postgraduate Student, Department of Theory of Foreign Language Teaching, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

maxim-a15@yandex.ru